

значительном. Содеянное следует квалифицировать по направленности умысла как покушение на преступление с наиболее отягчающим обстоятельством.

¹ URL: <http://www.gcourts.ru/case/23003790>.

² URL: <http://www.gcourts.ru/case/21071939>.

³ URL: <http://www.gcourts.ru/case/23951492>.

Е.Б. Анисимов,

кандидат юридических наук
Управление аппарата Государственно-
го антинаркотического комитета по
Сибирскому федеральному округу
(г. Новосибирск)

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Перспективу установления уголовной ответственности для юридических лиц было бы рациональным обсудить в практической плоскости, то есть в связи со складывающимися угрозами.

Как одну из таких угроз, набирающих все более масштабные размеры, эксперты отмечают пересылку психоактивных веществ посредством вложения в почтовые отправления. Пересылка таким способом больших объемов наркотиков невозможна в силу ограничения письменной корреспонденции как по размеру (max – 229x324 мм) так и по весу (max – 100 гр). Поэтому, как правило, в письменных почтовых отправлениях наркотики пересылаются либо в целях личного потребления, либо в качестве пробников.

Особого внимания требуют крупные почтовые отправления в виде посылок, вес которых достигает 10 кг (стандартные) и 50 кг (тяжеловесные, крупногабаритные), а также почтовые отправления в виде бандеролей, вес которых может достигать 2 кг.

В настоящее время на рынке почтовых услуг, курьерских компаний и иных грузоотправителей действует значительное количество юридических лиц, и деятельность большинства из них не подлежит лицензированию, то есть, по сути, бесконтрольна.

Юридическое лицо, как и лицо физическое, выступает субъектом права и может быть привлечено к гражданско-правовой и административной ответственности, а ст. 48 Гражданского кодекса РФ устанавливает его признаки: «Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и

осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Однако содействуя незаконному обороту наркотиков, такие юридические лица не подвергаются уголовно-правовому воздействию, хотя подобная устоявшаяся практика имеется во многих странах (Дания, Норвегия, Финляндия, Иордания, Ливан, Сирия, Китайская Народная Республика, Индия, Япония, Румыния, США, Германия и др.).

В качестве одного из факторов риска распространения психоактивных веществ путем их вложения в посылки и бандероли, следует рассматривать и предоставляемый ФГУП «Почта России» современный сервис пересылки почтовых отправлений с использованием почтоматов.

Для отправки почтового отправления с адресацией в почтомат, почтовое отправление в открытом виде необходимо предоставить оператору. Данная мера в какой-то степени препятствует пересылке запрещенных веществ, однако использование различных способов маскировки (сокрытие в полостях компьютерной, бытовой техники и т.д.), позволяет использовать почтоматы в незаконных целях. Отправителю достаточно формально указать анкетные данные получателя и номер его мобильного телефона, при этом анкетные данные могут быть вымышленными, а телефон зарегистрирован на постороннее лицо.

В настоящее время в 60 городах Российской Федерации действует 145 почтоматов ФГУП «Почта России», расположенных в крупных торгово-развлекательных центрах, а также в отделениях почтовой связи. В Сибирском федеральном округе находятся 15 почтоматов, из них 9 – в Новосибирске, 2 – в Омске и по одному в Кемерово, Новокузнецке, Красноярске, Томске. При этом только два почтомата, в Новосибирске и Омске, находятся в отделениях связи, где получение почтовых отправлений требует идентификации.

Проведенный анализ мер по контролю почтовых отправлений показывает, что эффективным барьером для распространения запрещенных психоактивных веществ путем их вложения в посылки и бандероли, в том числе с использованием почтоматов, могут стать магистральные сортировочные центры, оснащенные досмотровым оборудованием. Однако в настоящее время такого оборудования в МСЦ на территории Сибирского федерального округа нет. Единственный в Красноярском МСЦ интроскоп, установленный в 2000 г. для контроля и досмотра почтово-багажных отправлений (фирмы Heiman Systems, 2-го класса точности) в рамках борьбы с

террористической угрозой, настроен только на поиск металлических предметов, оружия и не предназначен для обнаружения подконтрольных веществ.

На неоднократные обращения правоохранительных органов об оснащении МСЦ необходимым досмотровым оборудованием руководство филиалов ФГУП «Почта России» отвечает отказом, аргументируя это отсутствием необходимых финансовых средств для его приобретения и обслуживания.

Необходимо отметить, что ст. 51-52 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» предусмотрена возможность ликвидации юридического лица по решению суда в связи с совершением деяний, которые в соответствии с уголовным законодательством признаются преступными.

При иных обстоятельствах этот пример коллективной безответственности мог бы подлежать применению ст. 2.07. Примерного Уголовного кодекса США (1962 г.) предусматривающей ответственность корпораций, некорпорированных объединений и лиц, действующих или обязанных действовать в их интересах. В ч. 1 данной статьи говорится, что корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, которое является нарушением и состоит в неисполнении возложенной законом на корпорацию специальной обязанности совершать положительные действия.¹

В российском праве в основу законодательного определения понятия преступления положен материальный признак – общественная опасность. В уголовно-правовом аспекте общественная опасность состоит в реальной возможности причинения вреда (ущерба) общественным отношениям, охраняемым законом. Таким образом, действуют общие критерии определения общественной опасности: важность защищаемых законом общественных отношений; размер, степень, характер и объем причиненного вреда; особенность самого общественно опасного действия, особенность статуса юридического лица. По нашему мнению, в данном случае следует согласиться с выводами Б.В. Волженкина, который отмечал: «целесообразно различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление как общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей. Именно такое деяние, содержащее все признаки соответствующего состава преступления, является основанием уголовной ответственности. А вот нести уголовную ответственность за такие деяния могли бы не только физические лица, но при определенных условиях и юридические лица»².

Как показывает анализ современного уголовного законодательства стран мира, помимо штрафа к корпорациям наиболее часто применяются следующие санкции:

1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);

2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);

3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);

4) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция);

5) публикация приговора (Бельгия, Франция).

Какие из перечисленных санкций могли бы найти применение в российском уголовном праве – требует дальнейшего обсуждения.

¹ Примерный Уголовный кодекс США: Официальный проект Института американского права / пер. с англ. А.С. Никифорова ; од ред. Б.С. Никифорова. М., 1969.

² Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 21.

Т.А. Федоренко

Управление аппарата Государственного
антинаркотического комитета по
Дальневосточному федеральному округу
(г. Хабаровск)

ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Срезовые исследования, проводимые УДФО ГАК по вопросам развития наркоситуации в ДФО среди несовершеннолетних, показали, что наркотизация подростков и молодежи, их вовлеченность в незаконный оборот наркотиков является одной из актуальных проблем организации противодействия наркомании в субъектах Федерации округа.

Несмотря на сохранявшееся до последнего времени снижение доли несовершеннолетних в возрасте 14-18 лет в общей численно-